
ВЛИЯНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА С ЗОО- И ФИТОКОМПОНЕНТАМИ ПИРЕНЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕКСИКАНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Л.Н. Гишкаева

Кафедра иностранных языков филологического факультета
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу фразеологических оборотов со стержневым «природным» компонентом: фаунистическим и флористическим. Анализ фразеологизмов, содержащих зоо- и фитокомпоненты, направлен на выявление сущности и специфичности национально-культурного мировидения испанцев и мексиканцев сквозь призму природных и культурно-исторических реалий. В данном исследовании используется компаративное межвариантное изучение фразеологических единиц с лингвокультурологических позиций, что соответствует современным, актуальным и перспективным направлениям коммуникативной лингвистики.

Ключевые слова: фразеология, фаунистический компонент, флористический компонент, культурно-исторические реалии, национальная языковая картина мира.

Одной из самых увлекательных и занимательных сфер фразеологии является сфера фразеологических оборотов с фаунистическим и флористическим компонентами. Лингвокультурологический анализ фразеологизмов, содержащих фаунистические и флористические компоненты, позволяет всесторонне исследовать семасиологические свойства фразеологических оборотов, выявлять когнитивную сущность и специфичность мировидения народа.

Различия в восприятии и моделировании объективной действительности наблюдаются не только со стороны лиц, говорящих на разных языках, но и на различных национальных вариантах одного или того же языка — например, в пиренейском национальном варианте и в других разновидностях испанского языка в странах Латинской Америки [3. С. 114].

Рассмотрим, как отразилось развитие нового языкового сообщества на судьбе столь чутких языковых элементов, как фразеологизмы. Так, например, относительно фразеологической единицы *a la chita callando* ‘втихомолку, тайком, под сурдинку’ испанские исследователи расходятся во мнении относительно происхождения данного выражения.

К. Аранда в сборнике «*Dichos y frases hechas*» относит его ко временам Реконкисты и противостояния Кастилии и арабских халифатов. *Chita, saeta, cheeta* — ручной африканский гепард, использовавшийся арабами для охоты, наподобие гончих собак. Этот вид охоты имел глубокие корни среди арабской знати и просто богатых людей Аль-Андалуз. Выезды на охоту обычно были пышные, многолюдные и праздничные. Тем не менее, католическому королю это увлечение показалось слишком азартным и не согласующимся с христианским духом, и он запретил такую охоту. Под запрет, однако, попала только охота, но не само владение

или разведение зверей. Так что, если как-то удавалось вывести большую кошку, незаметно для стражников за пределы городских стен, где контроль практически отсутствовал (а для этого ее надо было научить вести себя тихо, *callada*), то там руки у охотников уже были развязаны [6. С. 60].

Видимо, ухищрения, связанные с усилиями по утихомириванию животных и обычные в таких случаях истории были столь оригинальными, что сохранились в народной памяти. И сейчас в пиренейском национальном варианте испанского языка эта фразеологическая единица остается узуальной, хотя уже и утратила практически изначальную мотивацию. Например:

“*A la chita callando, ha reducido el papado a una presencia modesta y más intraccesial que el gobierno espiritual mundial que pretendía el papa Wojtyła*”. — ‘(Он тихо свел папство к скромному присутствию и большему посвящению внутрицерковным делам, чем духовному мировому правлению, к которому стремился Папа Войтелла)’ [11].

На американском континенте, естественно, всякая память о противостоянии арабам, их обычаям, изначально отсутствовала, и выражения, мотивированные связанными с ними образами, имели малые шансы укорениться, не получая поддержки. Однако в Мексике появляются собственные фразеологизмы. Здесь иногда прибегали к прямому объяснению необходимого результата — «незаметно, так, чтобы никто не слышал и не обратил внимания» буквально *a la sorda* — ‘в глухую, под сурдинку’. Приведем пример из прессы:

“*Ese fenómeno no es atacado por las autoridades policiales del otro lado, o se hacen patos o están coludidos a la sorda*”. — ‘(Такие акции не преследуются полицейскими властями с другой стороны границы, которые или притворяются слепыми, или под сурдинку в этом деле замешаны)’ — (из статьи о борьбе с наркоторговцами на границе с США) [12].

Рассмотрим еще один испанский фразеологизм, который не смог «прижиться» в Мексике, на этот раз по причине климатических различий. Традиционная поговорка, *a cada cerdo le llega su San Martín* — (для каждого поросенка приходит свой день Св. Мартина), имеющая русский аналог ‘сколько веревочке не виться, конец будет’ и употребляемой в ситуациях, когда необходимо намекнуть на неминуемое возмездие, связывала окончание «сладкой» жизни откармливаемого животного с концом осени в Испании (11 ноября — день Святого Мартина), когда желуды — основная пища свиней, уже давно опали и были съедены, трава высыхала и кормить животных становилось нечем, они шли под нож. Однако и в тропическом климате островов Карибского моря, где первоначально обосновались испанцы, и в более мягком, по сравнению с пиренейским, климатом Мексики, 11 ноября вовсе не являлось «критической» датой, животных можно было спокойно продолжать кормить и позже. Таким образом, понятная каждому жителю Испании аллюзия в новых условиях теряла смысл.

В Мексике вошла в обиход фразеологическая единица *estar papando (comiendo) moscas*, которую отмечают практически все словари мексиканизмов. Однако, если в Мексике это значит быть ‘рассеянным’, мысленно отсутствовать, ‘витать в облаках’, то в Испании эта фраза носит несколько другой оттенок —

‘терять время, сидеть с открытым ртом’. Приведем пример из интервью современного писателя и журналиста Роберто Савиано:

“...cuando le preguntaron “¿para Ud., cuantas maneras existen de hacer literatura?” y contestó: “Existen sólo dos, hacer literatura y papar moscas”. A mí, papar moscas no me interesa. Luego, si he logrado hacer literatura eso no lo sé.” — (...когда его спросили: ‘Сколько, по-вашему, есть способов создавать литературные произведения?’ Он ответил: ‘На мой взгляд, только два: сидеть с открытым ртом и писать. Мне не интересно сидеть с открытым ртом. Насколько мне удалось «создавать литературу», не могу сказать’) [13].

Различие значений фразеологизма *estar papando (comiendo) moscas* в двух национальных вариантах испанского языка в том, что они имеют разные оттенки ‘витать в облаках’ и ‘терять время зря’.

С того момента, когда испанцы оказались на новых территориях, перед ними в течение долгого времени стояла задача адаптации имевшихся у них языковых средств для коммуникации — эффективной передаче информации в изменившихся условиях. Одной из наиболее объемных была работа по наименованию новых реалий.

Индийские корни, преемственность, карнавал (*Día de los Muertos* — народный праздник Мексики), неизбежная данность бытия и неразрывная связь с концептом «жизнь» представляются главными составляющими концепта «смерть» в менталитете и языковой картине мира мексиканцев [4. С. 103].

Словари мексиканизмов, специальные издания по мексиканской фразеологии, фольклору и юмору, изобилуют устойчивыми выражениями, упоминающими единицы лексико-семантического поля «смерть». Насмешка над смертью может основываться на принижении силы олицетворяемой смерти:

novas a morir de parto ni de cornada de burro (букв.: ты не умрешь ни от родов, ни от удара рогом осла).

Формировались и собственные устойчивые сочетания, основанные на приметах и суевериях местного населения. Рассмотрим фразеологизм *cantarle a alguien el tecolote*. Еще в XVI в. мексиканские индейцы говорили, что услышать крик совы — плохая примета. Услышать песню — крик мексиканской разновидности совы — теколоте — означает близкую смерть. В подтверждение тому приведем пример:

Yo no creía en supersticiones, pero dice un dicho popular “cuando el tecolote canta, el indio muere”. — ‘(Я не верила в приметы, но есть поговорка, что теколоте кричит к смерти индейца)’ [14].

Однако большинство примет относилось к простым жизненным наблюдениям. При этом при составлении новых утверждений на основании семантически более близких жителям колоний реалий сохранялась структура или интонация традиционных выражений. Так, например, широко распространенному в Испании выражению *de tal palo, tal astilla* — яблочко от яблони недалеко падает (букв.: какова палка, таковы и щепки) — в Мексике соответствует выработанное целиком

на «местной почве» выражение *hijo de maguey, mecate* (букв.: сын (потомок) магея — мекате, где магей — разновидность агавы). В содержание фразы вносится не только новая лексема, но и использование автохтонных предметов быта, орудий труда.

Возникают и поговорки со значением предупреждения или предостережения: *ponte los huaraches antes de meterte en la huisachera*. *Huarache* или *guarache* (из языка тараско) — индейские традиционные сандалии, *huisachera* — поле, заросшее колючками, от *huisache* (тараско) — колючее дерево (букв.: обуйся, прежде чем ходить по колючкам) — прими меры предосторожности — ‘береженого бог бережет’ [10. Р. 575]. Предупреждения всякого рода мы встречаем и в пиренейском национальном варианте, например, фразеологизм с компонентом-зоонимом: *al cordero extraño no le metas en tu rebaño* — «чужого (незнакомого) ягненка не пускай к своим».

Относительно эволюции в Мексике фразеологизма пиренейского происхождения хотелось бы привести следующий пример: *para que le buscas tres pies al gato* — «зачем ты ищешь три ноги у кота», употребляется в случаях, когда человек непреднамеренно усложняет всем уже понятное и ясное дело, по сути — ‘наводит тень на плетень, блуждает в трех соснах’ [7]. Однако в мексиканском национальном варианте мы находим раскрывающую значение вторую часть фразы — *para que le buscas tres pies al gato si tiene cuatro* — «зачем искать у кота три ноги, если известно, что у него их четыре» [9. С. 79].

Можно только предполагать, что поначалу в Мексике, когда домашние кошки, отсутствовавшие на американском континенте, были еще животными редкими и экзотическими, для местных уроженцев существовала необходимость в полной фразе, по умолчанию понятной уроженцам Старого Света. Позже кошки, естественно, утратили свою необычность, но обычаем произносить фразу полностью к тому времени мог уже закрепиться.

Для сохранения удобных и привычных структур фразеологизмов в условиях изменившейся языковой картины мира носителям испанского языка в Мексике необходимо было семантически приблизить старые поговорки и выражения к новым реалиям. Иногда это достигалось прямым копированием с заменой компонентов. В пиренейском национальном варианте имеет хождение фразеологизм *no valer higo* (инжир), в мексиканском — *no valer un cacahuete* (арахис) со значением ‘не стоить ломаного (медного) гроша’. Таким образом, в исследуемых нами национальных вариантах испанского языка обнаруживаются разные компоненты-фитонимы в составе фразеологизмов с одинаковым значением.

Таким образом, в исследуемых нами национальных вариантах испанского языка обнаруживаются разные компоненты-фитонимы в составе фразеологизмов с одинаковым значением.

Другое мексиканского выражения *engañar le como a un escuincle* является примером замены компонента *niño* на зоокомпонент *escuincle* в испанском фразеологизме *engañarle a uno como a un niño* [8. Р. 317—322].

Иногда поговорки копируют структуру друг друга, значительно отступая от оригинала по содержанию, но не по значению. В мексиканском национальном варианте встречается зооним *coyote* (койот, луговой волк), отсутствующий в пиренейском: *él que tiene la gallina, que la cuide del coyote* (М.) «обзавелся курицей — береги ее от койотов» — ср. в испанском: *él que tiene tienda, que la atiende* (Исп.) «обзавелся магазинчиком — так занимайся им».

Типичная структура фразеологизма — определение путем сравнения. Такие фразеологические единицы обычно состоят из двух частей: первой, декларативной, и последующей, компаративной. Мы находим в мексиканском национальном варианте собственные фразеологизмы, выстроенные по заданному образцу: например, для перевода русского крылатого выражения «страшнее, чем смертный грех», в случае использования пиренейского национального варианта, следовало бы употреблять *más feo que pecado* (букв.: «страшнее — безобразнее, чем грех»). В Мексике эта фраза имеет хождение, но узуальнее выражение с компонентом-зоонимом — *más feo que ajolote* (*ajolote* — слово из языка науатль, обозначает местную крайне непривлекательную амфибию; «безобразнее ахолоте»). Здесь, как мы видим, сопоставляются два понятия «грех» и «безобразное животное».

Во фразеологизмах встречаются и частичные грамматические трансформации, которые приводят в конечном счете и к изменению смысла. Так, в пиренейском национальном варианте мы имеем традиционную поговорку *al perro flaco todo son pulgas* (букв.: для тощей собаки — все блохи). В русском варианте ближе всего к этому выражению стоит поговорка *на бедного Макара все шишки валяются*, т.е. беды и проблемы приходят не в одиночку, а сразу вместе. Но пиренейский вариант данного фразеологизма не предусматривает полного поражения, упоминается всего лишь недостаток удачи. В мексиканском же варианте фразеологизм несколько изменился и звучит как *al perro más flaco se le cargan las pulgas* — (букв.: с тощей собакой и блохи могут справиться), т.е. оттенок уже совершенно иной (букв.: для слабого даже самый ничтожный противник оказывается не по силам). Таким образом, при схожести формы смысл оказывается различным [15].

Некоторые фразеологизмы, несмотря на внешнее сходство, порождают, тем не менее, совершенно противоположные ассоциации. Рассмотрим, например, употребление двух фразеологических единиц с элементом-зоонимом — *estar pez* (рыба) в пиренейском национальном варианте — *ser (muy) / ponerse trucha* (форель) в мексиканском.

С одной стороны, несмотря на то, что у рыб общие родовые характеристики, разные виды рыб в языковой картине мира воплощают разные свойства. Однако форель — рыба, живущая в горных реках, крайне проворная и трудноуловимая, и справиться с ней — непростая задача для любого рыболова. В то же время просто рыба, с раскрытым ртом и пустыми выпученными глазами, очень напоминает выражение лица человека, застигнутого врасплох и не умеющего отреагировать на создавшуюся ситуацию.

В результате данные фразеологизмы имеют существенные семантические различия. В пиренейском национальном варианте *estar pez* — «быть рыбой»

употребляется в смысле ‘в голове пусто’: *en el examen de cálculo estábamos todos pez* — «на экзамене по математике мы все молчали как рыбы» («ничего не знали, все из головы выскочило, не смогли ответить ни на один вопрос» и т.п.). В мексиканском варианте *ser/ponerse trucha* означает качества, прямо противоположные:

“¡No seas tonto, ponte trucha! Esos no más te quieren sacar dinero”. — ‘(Не глупи и будь осторожен с этими людьми, они только и хотят что, вытянуть у тебя деньги!)’ [16].

Среди мексиканских фразеологизмов существуют обусловленные специфической языковой картиной мира выражения, отражающие определенный национальный характер и не имеющие аналогов в иных вариантах испанского языка. Так, например, мексиканская поговорка *cada perro tiene su hueso, aunque se levante tarde* [5. Р. 98] — (букв.: каждой собаке достается своя косточка, как бы поздно она не вставала) — характерна в большей степени для населения областей с тропическим климатом, где сама природа в какой-то степени заботится о выживании людей и регулярный интенсивный труд не представляется слишком уж необходимым.

Другие примеры: *ser guajolote (индюк)* — ‘глупец, болван, чванливый человек’ [1. С. 116]; *parecer alguien ajolote (ящерица)* — ‘страшный, как чудовище’; *tener cara de ajolote* — ‘головастик, заморыш’; *ser aguacate (авокадо)* — ‘мямля, рохля’ (‘ни рыба, ни мясо’); *tener uno sus aguacates* — ‘иметь зазнобу, крутить роман’; *cuates los aguacates, y no se hablan* — ‘друзья-то друзья, но меж собой не ладят; внешние отношения обманчивы’ [1. С. 120]; *chile (hablar al chile* — ‘говорить открыто, прямо’; *no tenerle miedo al chile, aunque se vea colorado* — ‘не так страшен черт, как его малюют’; *peor es chile y el agua lejos* — ‘бывает хуже’; *ponerse (estar) hecho un chile* — ‘позеленеть (побелеть) от бешенства (ярости)’ [10. Р. 385—386]. Сравнение с *magüey* ‘магеем’ (*разновидность агавы*) в конструкции с глаголом *ser* устойчиво выражает глупость (*es un magüey*) [4. С. 125].

Сравнение пиренейского и мексиканского национальных вариантов испанского языка выявляет следующее: опорными компонентами фразеологических единиц становятся слова, с денотатами которых человек чаще всего сталкивается в обиходе; идиоматика часто опирается на одну и ту же природную реалию, но лексически она вербализуется по-разному испанцами и мексиканцами.

Таким образом, культура Мексики впитала сокровища культуры индейцев и традиционные формы испанской культуры. Индейский компонент образует одну из основ менталитета мексиканцев и своеобразия мексиканского национального варианта испанского языка. Наряду с общечеловеческим содержанием у каждого народа есть свои национальные (уникальные) образы, отражающие специфические особенности мировосприятия данного народа. Они могут быть обусловлены психологией народа, его образом жизни, культурой и многовековыми традициями. Эти образы-символы выступают в качестве эталона, стереотипа качества или какой-либо ситуации. Благодаря им в семантике фразеологизмов обнаруживаются глубинные национально-культурные смыслы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гишкаева Л.Н.* Фразеологизмы с компонентами-зоонимами и фитонимами в современном пиренейском и мексиканском национальных вариантах испанского языка: дисс. ... канд. филол. наук. М.: Изд-во РУДН, 2012.
- [2] *Гишкаева Л.Н.* Национально-культурная специфика функционирования фитонимических фразеологизмов в мексиканском национальном варианте испанского языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». Язык и культура. 2013. № 2. С. 89—92.
- [3] *Мухеева Н.Ф.* Испанский язык и межкультурная коммуникация. М.: Academia АПК и ПРО, 2003.
- [4] *Чеснокова О.С.* Испанский язык Мексики: Языковая картина мира. М.: Издательство Российского университета дружбы народов. 2006.
- [5] *Ana Dante Hernández.* ¡Es pan comido! Expresiones fijas clasificadas en funciones comunicativas. Madrid: Editorial Edinumen, 2003.
- [6] *Aranda C.* Dichos y frases hechas. Zaragoza: Edelveis, 2002.
- [7] Испанско-русский фразеологический словарь / Левинтова Э.И., Вольф Е.М., Мовшович Н.А. М.: Изд-во «Русский язык», 1985.
- [8] Morvay Karoly. «Revista de Filología Románica», IV. Editorial de la Universidad Complutense. Madrid, 1986. P. 317—322.
- [9] Pérez Martínez, Herón. El caballo y la mujer en el refranero mexicano. Zamora, Mich.: El Colegio de Michoacán, 2005.
- [10] *Santamaría F.J.* Diccionario de mejicanismos. Quinta edición. Méjico: Editorial Porrúa. S.A., 1992.
- [11] URL: <http://www.redescristianas.net>.
- [12] URL: <http://www.mx.ans.com>.
- [13] URL: <http://www.cafebabel.es//roberto-saviano>.
- [14] URL: <http://www.es.orgprov.mexic>.
- [15] URL: <http://www.biosstars-mx.com>.
- [16] URL: <http://forum.wordref.com>.

THE INFLUENCE OF ZOO- AND PHYTOCOMPONENTS IN THE PHRASEOLOGY OF THE PYRENEAN VARIETY OF SPANISH ON SHAPING MEXICAN PHRASEOLOGICAL UNITS

L.N. Gishkayeva

Department of foreign languages

Faculty of Philology

Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the analysis of one of the most fascinating and entertaining spheres of phraseology — the sphere of set phrases with “natural” components: faunistic and floristic. The analysis of the phraseological units containing zoo- and phytocomponents, is directed on comprehensive investigation of properties of set phrases, identification of essence and specificity of a national and cultural view of the Spanish and Mexican people’s world. In this research it is used complex comparative studying of phraseological units with the point of linguoculturological positions that corresponds to the modern, actual and perspective directions of communicative linguistics.

Key words: phraseology, flora and fauna components, national character, cultural and historical realities, national language picture of the world.

REFERENCES

- [1] *Gishkayeva L.N.* “Fraseologismi s komponentami-zoonimami y fitonimami v sovremennom pireneyskom y meksikanskom nazionalnikh variantakh ispanskogo yazika” [Praseological Units with zoo- and phytocomponents in modern Iberian and Mexican national variants of Spanish language]: diss. ... kand. filol. nauk. M., 2012.
- [2] *Gishkayeva L.N.* Nazionalno-kulturnaya spetsifika funkzionirovaniya fitonimicheskikh fraseologizmov v meksikanskom nazionalnom variante ispanskogo yazika [National Culture specificity of phraseological units with phytocomponents in modern Mexican national variant of Spanish language]. Vestnik RUDN. Seriya «Lingvistika». Yazik i kultura. 2013. № 2. S. 89—92.
- [3] *Mikheyeva N.F.* Ispanskiy yazik i mezhkulturnaya komunikatsiya [Spanish Language and cross-cultural communication]: Monografia. — M.: Izd-vo Akademia, 2003.
- [4] *Chesnokova O.S.* Ispanskiy yazik Meksiki: yazikovaya kartina mira [Spanish language in Mexico: linguistic view of the world]. M.: Izd-vo RUDN, 2006.